

«Хаа... хаа... хаа...» Такого быстрого бега, без предупреждения и разминки, хватило, чтобы даже Наруто через некоторое время запыхался. Когда они оказались в обычном переулке между двумя большими зданиями, мальчик воспользовался возможностью обхватить колени и перевести сбившееся дыхание.

Мугюу... опять эти мерзкие собаки!

Наруто медленно покачал головой. «Я только что понял... хорошо, что мы встретились именно тогда, а не перед отборочным туром».

Му-нии?

«Ничего... ничего...»

Он прислонился к стене позади себя; стене, изъеденной водой и временем. Вонь забытого мусора пронизывала все вокруг, что было бессмысленно для чувств Наруто.

«Теперь... теперь... собаки ушли, Саюри, так что давай просто расслабимся и попытаемся найти Аяме-чан и Котоно...»

«Нашла».

«Это было быстро!»

Стоя между Наруто и успокаивающим светом мира за пределами аллеи, Аяме смотрела на него со знакомым испуганным выражением лица.

«Хм...» Она не торопилась с каждым шагом, с интересом оглядывая их текущую сцену. «Не то место, которое я выбрала бы для своего первого раза, но я не жалею... О, заткнись, Аяме».

Наруто хмыкнул. «У тебя сейчас есть что-то еще на уме?»

Аяме усмехнулась и положила правую руку на бедро. Они находились примерно в шести шагах друг от друга. «Нет. По крайней мере, не в ближайшие две недели или около того. Это моя движущая сила, которая стоит выше самосохранения».

Наруто застонал. «Как ты так легко меня нашел?»

Аяме хихикнула. «Я самка кицунэ в период течки. Это все, что тебе нужно знать. А теперь...»

«Вау!» Мугиа!

Аяме сократила расстояние между ними быстрее, чем Хаку в своих зеркалах. Наруто оказался прижатым к стене, удерживаемый более крупным и теплым телом Аяме. Он чуть не закричал, как маленькая девочка, когда почувствовал прижавшееся к его промежности бедро, но единственное, что сводило его с ума, - это кончик ее носа и прикосновение губ к правой стороне его шеи, вдыхающих его естественный запах.

«Сейчас... давай сделаем это сейчас... пожалуйста...»

Наруто задрожал, когда она осыпала его шею трепетными, мягкими поцелуями.

«Эм... эм... а как же обед?»

«Обед...» Еще один поцелуй. «...может подождать». Еще один. «Котоноха может подождать». И еще один. «Весь мир подождет...»

Прижавшись грудью к его груди, Аяме встала выше него, глядя прямо в его голубые глаза. То, как она облизывала губы в едва сдерживаемом желании, заставляло его чувствовать себя очень неловко. Все ее тело, за исключением рук и левой ноги, было прижато к меньшему, но более громоздкому телу Наруто.

«Хм, а что если...?» Наруто попытался отвернуться, но ее левая рука схватила его за подбородок, заставляя встретиться ее взгляд. Их носы почти соприкоснулись. «...что если... ты знаешь... Я не хочу?»

Улыбка Аяме только расширилась. «А что, если...» Она поморщилась. Наруто застонал. «...это не...» Скрежет. Стон. «...остановить меня?»

Ее чувственные движения легко лишили Наруто способности к физическому сопротивлению.

«Отпусти...» шептала она, не переставая тереться, глухая к жалобным крикам и требованиям настоящей Аяме в самых глубинах своего сознания. Она чувствовала, как ее собственное тело отвечает ей согласием. Видишь? Ты тоже этого хочешь.

«Я добавлю «чувственный» в «согласный», моя дорогая...»

«Уф...»

Братик...

Глаза Наруто расширились от удивления. Как он мог забыть? Саюри!

Братик... Я не знаю... Я не люблю это... Я не люблю ее... Ты в порядке, Братик? Может, мне их сжечь?

Не надо ничего сжигать!

С новым энтузиазмом Наруто возобновил оборону. Аяме тем временем принялась гладить его по левой щеке и покусывать ухо.

«Хм... Аяме-чан... Я могу сказать две вещи?»

«Конечно. Я не против грязных разговоров».

«Даже близко нет».

«Ауууу...»

«Аямэ-чан, перестань меня лизать! - Ты не боишься, что Саюри может... ну, знаешь? Сжечь тебя?»

«Хм...» Аямэ перестала лизать, но не ласкать. «Я бы соврала, если бы сказала, что не волнуюсь, но, как я уже сказала, самосохранение сейчас не является моим главным приоритетом».

«Это жестоко». пробормотал Наруто. «Хм... а что насчет Котонохи-сан?»

«А что с ней?» Аяме на мгновение остановилась, чтобы окинуть своего партнера тяжелым взглядом. «Только не говори мне, что ты влюбился в нее! Я не думаю, что мне нужно объяснять тебе, почему это плохая идея на многих уровнях!»

«Нет...» Наруто сделал странное лицо. «Но разве ты не беспокоишься о том, что она может подумать?»

«Нисколько.»

«Даже когда она стоит прямо у тебя за спиной?»

Аяме закатила глаза. «Наруто, это самая старая уловка. Она ждет нас у Ичираку. Сейчас ты весь... мой...» Она шипела, придвигаясь все ближе и ближе к губам Наруто... пока не почувствовала, как что-то очень острое и очень опасное ласкает ее шею.

«Я никогда не соглашалась на это, дорогая сестра».

«О... так... я вижу... хе-хе...» Аяме нервно хихикнула. «Почему у меня на шее эта штука?»

«Наруто-сама, похоже, не очень доволен своим нынешним положением. Я, как слуга Наруто-сама и Юрими-сама, решил вмешаться».

«Будь ты проклят!»

«Ты ведь это не всерьез, дорогая сестра».

«Я никогда ничего не имела в виду так сильно, как сейчас».

«Ты и этого не хотела».

Аяме стиснула зубы в выражении, которое до смерти напугало маленького Наруто. Этому выражению просто не место на человеческом лице.

«Давай... давай просто пойдём поедим...» вздохнула девушка. «Я думаю, что умру...»

«Не может быть все так плохо».

«Заткнись.» прошипела Аяме. «Правда, Ни-чан, я люблю тебя и все такое, но, пожалуйста, заткнись».

Наруто тоже вздохнул, но с облегчением. «Ками, мне сегодня понадобится так много рамена...»

Обе кицунэ посмотрели на мальчика, приподняв брови.

«Рамен? Ты действительно собираешься...?» спросила Аяме. Наруто легко понял, в чем дело.

Саюри, ты не могла бы отключиться на время?

Что? Почему? Братик собирается есть вамин! Я тоже хочу вамин! Он очень вкусный!

Наруто вздохнул. «Она не отключится».

«Ну...» продолжила Аяме. У Наруто возникло ощущение, что она действительно наслаждается собой. «...тогда ты знаешь, что это значит».

Наруто моргнул. «Нет. Совсем нет».

Аяме кивнула. «Да, конечно».

«Ни за что. Я отказываюсь. Этого не будет».

«Будет. Ты не будешь...»

«Не говори этого!» Наруто заплакал; его обеспокоенный взгляд быстро превратился в отчаянную мольбу. «Если я хоть что-то значу для тебя, ты не скажешь этого!»

Котоноха могла лишь выразить глубочайшие соболезнования своим сочувствующим взглядом. Аяме же, казалось, нашла свою идеальную месть.

«Пока Саюри-сама не освободится от печати, ты не будешь есть рамен, На-ру-то-кун».

Где-то на пастбищах Нары стадо оленей празднично шагало. Под теплом ласкового солнца, в объятиях прохладного ветерка, в море зеленой травы под копытами и под чутким присмотром прекрасные животные наслаждались простой и приятной жизнью.

Вызывая первобытную реакцию у диких существ, олени в унисон подняли головы в поисках потенциальной угрозы. Охваченные первобытным страхом, природные механизмы, отточенные десятками тысяч лет эволюции, привели животных в действие: старшие образовали защитный круг вокруг своих молодых, каждый из которых был готов бежать, если потребуются. Их взгляды были прикованы к злобному колыханию листвы на деревьях, к стаям сотен птиц, собиравшихся улететь; они тоже были напуганы до невероятия ужасным криком, который мог быть только криком отчаяния.

Но после крика больше ничего не было. Не было никакой страшной угрозы. Была только тишина и покой, вдали от непрерывающейся деятельности человеческого поселения. Медленно, очень медленно самые старшие из стада вернулись к своим пастбищным делам, за ними один за другим последовали младшие, пока все снова не сосредоточилось ни на чем другом.

Жизнь оленей Нары шла своим чередом.

<http://tl.rulate.ru/book/117301/4763950>